

А.О. Наумов

ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В статье исследуется эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии. Рассматривается деятельность институтов, созданных в годы существования СССР, и структур, появившихся в новой России. Утверждается, что Советский Союз обладал развитой системой внешних культурных связей. После фактического бездействия, связанного с распадом страны и тяжелым социально-экономическим положением, проблематика «мягкой силы» оказалась в поле зрения российских властей только во второй половине 2000-х гг. Анализируется институциональная структура «мягкой силы» Российской Федерации и перспективы ее развития.

Ключевые слова: Россия, СССР, «мягкая сила», публичная дипломатия.

The article examines the evolution of the domestic system of soft power and public diplomacy. The activity of the institutions created in the years of existence of the USSR and the structures that appeared in the new Russia is considered. It is argued that the Soviet Union had a developed system of external cultural relations. After the actual inaction associated with the collapse of the country and the difficult socio-economic situation, the issue of soft power came to the attention of the authorities only in the second half of the 2000s. The institutional structure of the soft power of the Russian Federation of the Russian Federation and its development prospects are analyzed.

Keywords: Russia, USSR, soft power, public diplomacy.

«Мягкая сила» — способность достигать желаемых результатов на международной арене через убеждение и притяжение — как политологическая концепция была разработана американским исследователем Дж. Наем — младшим на рубеже XX–XXI вв¹. Изначально,

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: Naumov@sra.msu.ru

¹ Nye J. «Soft Power» // Foreign Policy. 1990. № 8; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004; Най С. Дж. (младший). Будущее власти. М.: АСТ, 2014.

созданный как прикладной инструментарий для реализации целей внешней политики США в постбиполярный период, этот концепт вскоре не только превратился в полноценную научную дисциплину, но и был взят на вооружение другими государствами, в том числе и Россией.

В последние годы вопросы, связанные с отечественной «мягкой силой», неизменно находятся в фокусе внимания российских исследователей. Некоторые авторы обращаются к советскому опыту². Значительно чаще анализу подвергаются место и роль «мягкой силы» во внешней политике современной России³, ее механизмы и инструменты⁴, различные аспекты публичной дипломатии (ключевого инструмента реализации стратегии «мягкой силы») Российской Федерации⁵. Однако до сегодняшнего дня, не было предпринято попытки комплексно проанализировать эволюцию системы «мягкой силы» в период от возникновения СССР до наших дней.

Сразу следует оговориться, что в годы Советского Союза, появившиеся в США термины «мягкая сила» и «публичная дипломатия», по известным причинам, разумеется, не использо-

² Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестн. РУДН, серия История России. 2015. № 3; Лебедева О.В. История возникновения института публичной дипломатии в России // Международная жизнь. № 2. 2016; Раев Т.В. Советское движение за мир в послевоенной культурной дипломатии: институты, дискурсы, практики // Исторические науки. 2017. Т. 17. № 2; Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» внешней политики СССР // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 4.

³ Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестн. 2015. № 48. С. 189–205. URL: http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_48_fevral_2015_g._pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/budaev.pdf; Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестн. международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2; Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестн. МГИМО. 2014. № 2 (35); Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестн. МГИМО. 2012. № 4 (25); Шестопал А.В. «Мягкая сила» России в Евразии // Вестн. МГИМО. 2014. № 2 (35).

⁴ Агеева А.В. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике России // Власть. 2018. № 4. С. 59–63; Ворочков А.П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // Марийский гос. ун-т. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2 (6).

⁵ Асадов Бабек Рашид Оглы. Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа России // Волгоградский гос. ун-т Сер. 4. 2014. № 1 (25); Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3.

вались. Вообще, общественно-политический дискурс о «мягкой силе» — явление для нашей страны достаточно новое. Если на Западе подобными проблемами занимались с начала 1990-х гг. (а термин «публичная дипломатия» и вовсе вошел в научный и политический обиход в 60–70-е гг. XX в.), то в России дело обстояло иначе. В то самое время, когда Дж. Най в США концептуально оформлял идею «мягкосилового» воздействия на международной арене, в СССР полным ходом шел процесс саморазрушения. Коллапс Союза Советских Социалистических Республик повлек за собой и фактический развал всей советской системы культурного, образовательного, информационного и идеологического влияния на другие страны. Лидеры новой России долгое время вообще не интересовались данными сюжетами. И все же советское наследие не могло исчезнуть бесследно. Именно в СССР были заложены институциональные основы «мягкой силы» современной России, вновь ставшие актуальными и востребованными после начавшегося в 2000-х гг. возрождения державы.

Уже в 1920-е гг. в Советском Союзе появились институты, которые сегодня можно было бы охарактеризовать как систему «мягкой силы» и публичной дипломатии внешнеполитической направленности. Основные усилия «мягкосиловой» политики советского государства были сконцентрированы в области высокой культуры, информационно-пропагандистской деятельности, а также образования и науки.

Спустя буквально пару лет после провозглашения СССР в стране были созданы первые культурно-просветительские организации. Их задача заключалась в привлечении «прогрессивной интеллигенции» капиталистических стран на сторону СССР, продвижение в среде западной элиты идей социализма. Ключевым актором, действующим на этом направлении, стало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)⁶. У истоков создания ВОКС стояли виднейшие представители советской интеллигенции — В. Маяковский, И. Эренбург, Д. Шостакович, С. Прокофьев и др. Согласно Уставу организация должна была содействовать установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и культурными работниками СССР и аналогичными иностранными

⁶ Подробнее об истории деятельности ВОКС и его преемников см.: Российская ассоциация международного сотрудничества. Официальный сайт. История РАМС. URL: <http://rams-international.ru/history> (дата обращения 14.02.2019).

структурами. ВОКС осуществляло активное взаимодействие со своими зарубежными партнерами, расширяло обмен информацией, стимулировало публикацию и распространение материалов, отражавших культурное развитие Страны Советов, сведения о советской науке и быте ее граждан. Особое внимание уделялось преподаванию русского языка за границей, содействию научному обмену, проведению выставок, гастролей и поездок в СССР видных деятелей зарубежной науки и культуры (например, Г. Уэлса, Р. Роллана, Р. Тагора, Т. Драйзера, Б. Шоу, А. Эйнштейна). В целом, в рамках деятельности ВОКС реализовывалась важнейшая цель советской «мягкой силы» — формирование позитивного имиджа Советского Союза в капиталистических странах. Организация обладала и собственными инструментами публичной дипломатии: журналом «Бюллетень ВОКС» (выходил на английском, французском и немецком языках), англоязычной газетой *Moscow News* и ее франкоязычным аналогом *Nouvelle de Moscou*.

В 1958 г. ВОКС было преобразовано в Союз советских обществ дружбы (ССОД) — массовое объединение общественных организаций, ставивших своей целью развитие и укрепление дружбы и культурного сотрудничества народов Советского Союза и зарубежья. В течение долгого времени деятельностью ССОД руководила (и весьма успешно) первая женщина-космонавт В. Терешкова. После распада СССР на месте ССОД образовались сразу две организации: Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС) и Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентр). В 2008 г. последний был упразднен, а его функции были переданы Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеству).

Важнейшим направлением советской «мягкой силы» и публичной дипломатии являлась информационно-пропагандистская работа. В 1925 г. было создано Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) — специализированный централизованный орган внешнеполитической пропаганды Страны Советов, созданный с целью информирования и воздействия на зарубежное общественное мнение, популяризации советского образа жизни, социалистических идей, разъяснения внешней политики страны. ТАСС являлось мощным и влиятельным актором публичной дипломатии СССР. Знаменитый фразеологизм «ТАСС уполномочен заявить», впервые употребленный в 1934 г., неизменно применялся как вступление

во всех значимых официальных заявлениях Москвы по международной тематике. Непосредственным наследником ТАСС сегодня является ИТАР-ТАСС (Информационное телеграфное агентство России) — ведущее государственное информационное агентство страны.

Начало Великой Отечественной войны внесло свои коррективы в пропагандистскую деятельность СССР на международной арене. Уже 24 июня 1941 г. было образовано Советское информационное бюро (Совинформбюро). Его ключевой задачей было освещение в средствах массовой информации главных международных и внутриполитических событий с точки зрения официальной Москвы. В ходе войны ключевой контент, разумеется, составляли репортажи военного характера, но уже в 1944 г. в составе Совинформбюро был организован специальный отдел, занимавшийся пропагандой на зарубежные страны. После войны Совинформбюро транслировало информацию о событиях в стране и мире через огромное количество печатных изданий, целый ряд радиостанций, советские посольства за рубежом, общества дружбы, научные, профсоюзные, женские, молодежные организации. В 1961 г. Совинформбюро было переименовано в Агентство печати «Новости» (АПН). Официально функционируя как общественная организация, АПН удачно использовало ореол независимости от государства, установив с иностранными СМИ почти 120 стран разные форматы обмена информацией. Агентство выпускало для зарубежных читателей журналы и газеты на 45 языках, причем общий тираж таких изданий превышал 2 млн экземпляров в год. После распада СССР в результате череды преобразований на базе АПН в 2013 г. было образовано Международное информационное агентство «Россия сегодня» (МИА «Россия сегодня»).

Следующей сферой преломления советской «мягкой силы» стала деятельность в области образования и науки. СССР смог достигнуть здесь очень серьезных успехов, особенно в период 1960–1970-х гг., когда в Советском Союзе обучались тысячи студентов из полутора сотни государств. Ключевым актором внешней образовательной политики СССР являлся созданный в 1960 г. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ныне — Российский университет дружбы народов). Основной целью данного учебного заведения была подготовка высококвалифицированных и лояльных Москве национальных кадров из стран Азии, Африки и Латинской Америки. В области научно-технического измерения «мягкой силы» СССР большое значение имели прорывные инициативы советского

государства, например, триумфальный штурм космоса на рубеже 1950–60-х гг.

В целом Советский Союз обладал достаточно развитой и эффективной системой внешних культурных связей. Однако в 1991 г., через год после того, как в США Дж. Наем была сформулирована концепция «мягкой силы», СССР прекратил свое существование. Новая Россия оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе. В этих условиях вопросы реализации «мягкосиловой» политики, по сути, полностью выпали из повестки дня Кремля. На протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. созданные в советское время институты «мягкой силы» и публичной дипломатии функционировали скорее по инерции, страдая от хронического недофинансирования, кадрового голода и множества других проблем. Даже в российской академической среде к данным вопросам обращалось считанное количество специалистов.

Ситуация начала меняться в середине 2000-х гг., особенно после «пятидневной войны» 2008 г., что было обусловлено негативным для России опытом информационного противоборства с Грузией и поддерживавших ее западными странами. Еще ранее вопросы, связанные с «мягкой силой», стали вызывать интерес российской политической элиты в связи с чередой «цветных революций», прокатившихся в 2003–2005 гг. по ряду стран постсоветского пространства. Государственные перевороты в Грузии, Украине и Киргизии, осуществленные с помощью ненасильственных технологий, вызвали серьезное беспокойство в Москве. Именно поэтому первоначально и к самой концепции Дж. Наея относились настороженно; в российском общественно-политическом дискурсе преобладала критика «мягкой силы» Запада, а не обсуждение возможностей ее применения на пользу России. «Мягкая сила» воспринималась почти исключительно как манипулятивное средство реализации интересов западных держав, причем направленных против Российской Федерации⁷. Крен в сторону понимания «мягкой силы» как потенциально мощного инструмента российской внешней политики произошел только в начале 2010-х гг.

В начале 2012 г. в предвыборной статье «Россия и меняющийся мир» В.В. Путин дал собственное определение данному феномену: «Мягкая сила» — комплекс инструментов и методов достижения

⁷ Иванов В.Г. «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М., 2015. С. 25.

внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»⁸. Спустя несколько месяцев, уже после победы Путина на президентских выборах, в одном из одиннадцати «Майских указов» (Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г.) была упомянута и публичная дипломатия: «В интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс... и совершенствовать информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в интересах объективного восприятия РФ на международной арене»⁹.

Впервые в отечественной истории термин «мягкая сила» был использован на доктринальном уровне в Концепции внешней политики Российской Федерации в феврале 2013 г. В действующей в настоящее время Концепции (утверждена 10 ноября 2016 г.) было зафиксировано, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий». Одним из основных направлений внешнеполитической деятельности страны (пункт «и») в Концепции признано «усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры»¹⁰.

На сегодняшний день трактовка «мягкой силы» в Российской Федерации дана на самом высоком уровне. В стране создана и институциональная основа для реализации политики «мягкой силы»

⁸ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 27.02.2012. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения 14.02.2019).

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 9.05.2012. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения 14.02.2019).

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 14.02.2019).

и публичной дипломатии. Можно выделить несколько ключевых акторов, работающих в данной сфере.

В первую очередь следует отметить органы государственной власти во главе с Президентом Российской Федерации. В практической плоскости реализации отечественной политики «мягкой силы» центральную роль играет Министерство иностранных дел России и его подразделения. Среди них особняком стоит Россотрудничество, которое формально входит в систему МИД, но обладает очень значительной автономией в своей деятельности. Россотрудничество — одно из ключевых звеньев российской «мягкой силы», имеющее, правда, непростую судьбу. Будучи наследницей и преемницей советской «мягкосиловой» политики в области культуры, в XXI в. оно так и не смогло стать структурой, в которой масштабы задач были бы соотносимы с выделяемым на их реализацию финансовыми и организационными ресурсами. Основная сфера деятельности Россотрудничества — взаимодействие с зарубежными обществами, работа с соотечественниками, продвижение русского языка и культуры, сохранение отечественного историко-культурного наследия, содействие международному развитию. Безусловно, сегодня Россотрудничество обладает весьма серьезным потенциалом для эффективной реализации российской «мягкой силы», но этот потенциал используется далеко не в полной мере. На ниве продвижения «мягкой силы» России работает и ряд департаментов МИД (Департамент информации и печати, Департамент международных организаций, Департамент по работе с соотечественниками за рубежом), а также другие министерства, например, Министерство культуры и Министерство науки и высшего образования.

Следующая влиятельная группа в системе «мягкой силы» России — отечественные акторы публичной дипломатии, работающие в медийном и информационном пространстве: телеканал RT, МИА «Россия сегодня» и основанное им новостное агентство «Спутник», ИТАР-ТАСС, интернет-ресурсы МИД и других правительственных ведомств. Новостные сайты «Спутника», например, работают на более чем тридцати языках, включая английский, испанский, польский, абхазский, а социальные сети агентства привлекают миллионы подписчиков. Но особенно следует выделить информационный телеканал RT. Канал был запущен еще в 2005 г. под названием «Russia Today», и с тех пор развивался и планомерно увеличивал свое влияние в мировом медиапространстве, превратившись в итоге в одно из самых влиятельных западных СМИ (по сути, именно RT разрушил длившуюся десятилетиями монополию англоязычных

средств массовой информации на подачу информации в глобальном масштабе, обладая при этом весьма скромным финансированием, особенно, по сравнению с такими гигантами, как CNN или BBC). В 2013 г. RT стал первым в мире новостным телеканалом, преодолевшим миллиардную отметку просмотров на самом посещаемом в мире видеохостинге YouTube. В том же году канал стал вторым по популярности иностранным каналом в США. В январе 2017 г. RT официально вошел в число телеканалов, которые транслируются в штаб-квартире Организации Объединенных Наций. Заместитель генерального секретаря ООН по общественной информации К. Галлах тогда прямо заявила: «В современном сложном мире разные взгляды, разные точки зрения и разнообразие источников крайне важно. Определенно, вы внесете вклад в лучшее понимание этого сложного мира»¹¹. Сегодня RT — это вещающие в ста с лишним странах восемь телеканалов (информационные каналы на английском, испанском, арабском и французском языках, телеканалы RT America и RT UK, документальный канал RTD на русском и английском). Канал доступен для нескольких сотен миллионов зрителей, его еженедельная аудитория составляет порядка ста миллионов человек, и он продолжает оставаться самым просматриваемым новостным каналом на YouTube. Очень активно RT действует в рамках публичной дипломатии 2.0, используя для этого целый ряд аккаунтов в социальных сетях на иностранных языках, разного рода приложения и т.п. Большое внимание уделяется развитию цифровой дипломатии и на уровне отдельных российских госструктур. Самую активную роль здесь играет МИД России в лице Департамента информации и печати и его главы (одновременно официального представителя отечественного внешнеполитического ведомства) М. Захаровой. С началом антитеррористической операции в Сирии информационный ресурс публичной дипломатии довольно грамотно использует и Министерство обороны России, которое оперативно реагирует на любые вбросы, разъясняет официальную позицию Москвы, в целом на постоянной основе присутствует в медиaprостранстве, в том числе в интернете.

Работают в сфере «мягкой силы» и другие институты российской публичной дипломатии: неправительственные организации (например, Фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дип-

¹¹ В ООН начал официально транслироваться телеканал RT // РИА Новости. 18 января 2017. URL: <https://ria.ru/20170118/1485921086.html> (дата обращения 14.02.2019).

ломатии имени А.М. Горчакова, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом); «фабрики мысли» и аналитические центры (Российский совет по международным делам, Международный дискуссионный клуб «Валдай», академические институты); структуры гражданского общества (Общественная палата Российской Федерации); наконец, оставшиеся с советских времен многочисленные общества дружбы и подобные структуры. Образованный в 2007 г. с целью популяризации русского языка и культуры Фонд «Русский мир», например, осуществляет свою деятельность в 100 с лишним государствах, на всех обитаемых континентах Земли функционируют более 250 Русских центров и Кабинетов Русского мира.

Еще одним компонентом российской «мягкой силы» являются ведущие университеты страны: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российский университет дружбы народов и другие. Стоит отметить, что в последнее время российские университеты поднимаются в мировых рейтингах. Так, в октябре 2015 г. МГУ занял первую позицию в рейтинге вузов двадцати стран развивающейся Европы и Центральной Азии, составленном британской компанией Quacquarelli Symonds, а в декабре того же года вошел в тройку лучших вузов стран БРИКС и развивающихся экономик¹². В дальнейшем Московский университет, как и несколько других отечественных вузов, неизменно усиливал свои позиции в соответствующих предметных рейтингах.

Наконец, отдельно следует сказать о Русской православной церкви и других религиозных организациях традиционных конфессий страны как важных элементах «мягкой силы» Российской Федерации.

Российская Федерация, безусловно, обладает солидными ресурсами «мягкой силы», за счет которых она может и должна совершенствовать этот внешнеполитический инструментарий.

Важнейшим компонентом «мягкой силы» России является ее культурно-историческое наследие, в первую очередь высокая культура. Но помимо привычных традиционных элементов культурного влияния (русская литература, живопись, классическая музыка, театр, опера, балет и т.д.) в отечественные ресурсы «мягкой

¹² BRICS & Emerging Economies Rankings 2016. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/brics-and-emerging-economies-0#!/page/0/length/25/sort_by/scores_overall/sort_order/asc/cols/scores (дата обращения 14.02.2019).

силы» следует включать и грандиозные прорывы в науке и технике, и уникальный сплав культур, беспрецедентный опыт мирного взаимодействия различных этносов и народов, и многовековой межконфессиональный диалог, и огромные размеры территории с потрясающей по красоте природой, и, наконец, драматическую историю с великими победами над главными врагами человечества.

Мощнейший ресурс отечественной «мягкой силы» — русский язык. На «великом и могучем» в мире говорят (или, по крайней мере, понимают его) около трехсот миллионов человек. Русский язык принадлежит к наследию человеческой цивилизации, имеет статус мирового языка. Он является одним из шести официальных языков Организации Объединенных Наций и многих других международных структур. В нескольких странах русский язык обладает статусом государственного или официального языка. Это язык, на котором творили великие классики, впервые заговорили в космосе, а сегодня думают и говорят во всех уголках земного шара от Арктики до Антарктиды (даже в таких экзотических местах, как святая гора Афон или уругвайский городок Сан-Хавьер есть люди, говорящие по-русски). Русский — единственный язык на Земле, который объединяет 75 культур. Сегодня это второй по популярности язык интернета. На русском языке, разумеется, говорит и российская диаспора, сформировавшаяся в ходе нескольких крупных волн на протяжении XX в. Насчитывающая около 30 млн чел., она является одной из крупнейших диаспор мира, уступая по численности, пожалуй, только китайской. Самая многочисленная русскоязычная диаспора сосредоточена на пространстве бывшего СССР; миллионы русскоговорящих живут в странах Европейского союза, Израиле, США, Канаде, Австралии и многих других странах. В последние годы наметился сдвиг в сторону более тесного взаимодействия российской диаспоры за рубежом с исторической Родиной, что, безусловно, усиливает «мягкосиловые» позиции России в мире.

Потенциально мощным ресурсом «мягкой силы» является российское высшее образование. Надо признать, что по сравнению с СССР Российская Федерация заметно уступила свои позиции в области оказания образовательных услуг. Однако в последние годы все же наблюдаются определенные успехи на данном направлении: растет число иностранных студентов в отечественных вузах, российские университеты поднимаются в мировых рейтингах, реализуются крупные государственные проекты в области образования. По количеству принимаемых иностранных студентов — важному

показателю эффективности «мягкой силы» любой державы — Россия, если и не находится в лидерах, то демонстрирует весьма неплохие результаты. Ряд исследователей ставит Россию на пятое место в данном неофициальном зачете, что ниже США (750 тыс.), Великобритании (500 тыс.), Германии и Китая (по 300 тыс.), но выше Франции, Голландии и Канады¹³. В рамках утвержденного в 2017 г. на самом высоком уровне проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» количество обучающихся в России иностранных студентов к 2025 г. должно превысить 700 тыс. чел., а число слушателей отечественных онлайн-курсов за рубежом достигнуть 3,5 млн.¹⁴ Ежегодно в Российскую Федерацию приезжают более 200 тыс. студентов, в основном из азиатских стран (Китай, Индии, Вьетнама и др.) и, конечно, государств постсоветского пространства. Вернувшись домой, они в той или иной степени становятся проводниками русского языка и культуры. Россия также обладает весьма солидным научным потенциалом в целом ряде отраслей, и российские университеты, академические институты и исследовательские центры имеют неплохие перспективы, чтобы стать центрами интеграции науки, как минимум, на постсоветском пространстве.

С обучением иностранных студентов связан и еще один источник «мягкой силы» России — миграция, которая, несмотря на объективные сопутствующие этому процессу социальные и культурологические проблемы, все же является значительным «мягко-силовым» ресурсом. По данным Международной организации по миграции в последние годы Российская Федерация разделяет с Германией второе-третье место в мире по количеству мигрантов (12 млн в 2015 г.)¹⁵. В России разрабатываются и внедряются механизмы для более эффективной адаптации приезжих и их интеграции в общество (в первую очередь это касается изучения русского языка и истории России). Благодаря государственным программам,

¹³ *Огнева В.* «Мягкая сила» — инструмент внешней политики России // *Обозреватель — Observer.* 3/2016. С. 24–25.

¹⁴ *Козлов С.В., Березняков Д.В., Барсуков А.М.* «Мягкая сила» России на евразийском пространстве // *Дневник Алтайской школы политических исследований* № 34. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами) / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2018. С. 100.

¹⁵ *IOM Releases Global Migration Trends 2015 Factsheet* // *International Organization for Migration.* Официальный сайт. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet> (дата обращения 14.02.2019).

запущенным в области миграционного законодательства, шансы на то, что трудовые мигранты смогут приобщиться к российской культуре и соответствующим ценностям и по возвращению домой станут проводниками российского влияния, определенно повышаются. Большой потенциал «мягкой силы» заключен в работе с диаспорами мигрантов в России. Несмотря на сложную международную обстановку, Российская Федерация остается привлекательной страной для трудовой миграции, особенно из стран СНГ, и эта привлекательность может служить эффективным ресурсом и инструментом «мягкой силы».

Значительное место в практической реализации отечественной «мягкой силы» принадлежит религиозной дипломатии. Пасторские визиты высших церковных иерархов Русской православной церкви в государства, где проживает значительное число православных граждан, безусловно, следует занести в актив «мягкосиловой» политики России. В последнее время важным направлением в работе РПЦ стала помощь мирным жителям, пострадавшим от военных действий на юго-востоке Украины и в Сирии. В рамках религиозной дипломатии действуют благотворительные организации и других традиционных конфессий Российской Федерации, которые играют значительную роль в миротворческой деятельности в разных регионах мира, способствуют участию сторон в ненасильственном разрешении политических, военных и социальных конфликтов, помогают пострадавшим в стихийных бедствиях и войнах. Так, региональный общественный фонд имени Рамзана Кадырова оказывает гуманитарную помощь пострадавшим от войны жителям Сирии. Глава Чечни в целом на протяжении многих лет развивает связи с мусульманскими странами, тем самым ретранслируя определенный сегмент «мягкой силы» России на данный регион¹⁶.

Организация значимых международных мероприятий также имеет большое значение для наращивания капитала российской «мягкой силы». В 2010-х гг. в России с успехом был проведен целый ряд масштабных спортивных форумов, в том числе XXVII Всемирная летняя универсиада в Казани (2013 г.), Олимпийские и параолимпийские игры в Сочи (2014 г.), Чемпионат мира по футболу (2018 г.), I Международные спортивные зимние игры «Дети

¹⁶ *Вольтер О.В.* Гуманитарная дипломатия Русской православной церкви и исламских организаций как фактор «мягкой силы» в продвижении духовно-нравственных ценностей российской цивилизации // *Дневник Алтайской школы политических исследований* № 34. С. 51–52.

Азии» в Южно-Сахалинске и XXIX Всемирная зимняя универсиада в Красноярске (2019 г.). В этот же период времени Россия не раз принимала мировых лидеров: в 2012 г. во Владивостоке прошел саммит АТЭС, в 2013 г. в Санкт-Петербурге состоялась встреча Группы двадцати, а в 2015 г. в Уфе были организованы сразу два саммита — БРИКС и ШОС. Нельзя не отметить в этой связи, что инновационным моментом в реализации отечественной политики «мягкой силы» стала популяризация российских городов в качестве не только комфортных мест для организации масштабных международных мероприятий, но и привлекательных туристических объектов. В целом, успешное проведение многосторонних форумов, конференций, симпозиумов, круглых столов, выставок, соревнований объективно содействует формированию положительного образа России в глазах иностранных гостей и развенчанию разного рода антироссийских мифов.

К сожалению, в международном общественном сознании все еще существуют стереотипы и фобии в отношении России, как никогда активно действуют профессиональные русофобы, со стороны западных стран против Москвы ведется полномасштабная информационная война. В этих условиях отечественной системе «мягкой силы» и публичной дипломатии нелегко функционировать на полную мощность. Реализация отечественных «мягкосиловых» проектов, особенно в западных странах, сталкивается с очень серьезным противодействием.

На наш взгляд, однако, основные проблемы находятся внутри страны¹⁷. Главная из них заключается в том, что в России, в отличие от большинства других центров современного мира, до сих пор отсутствует цельная, комплексная стратегия по реализации инструментов и технологий «мягкой силы» и публичной дипломатии. Отсутствие системного подхода, единого координирующего органа, ограниченность финансового и кадрового обеспечения российских программ на этом направлении не позволяют раскрыть огромный потенциал отечественной «мягкой силы». Не будет преувеличением сказать, что в конце второго десятилетия XXI в. «мягкая сила» является самым недооцененным внешнеполитическим активом Российской Федерации.

¹⁷ Наумов А.О. «Мягкая сила» и международный имидж России // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm (дата обращения 14.02.2019).

Список литературы

Агеева А.В. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике России // *Власть*. 2018. № 4.

Асадов Бабек Рашид Оглы. Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа России // *Волгоградский гос. ун-т. Сер. 4. Ист.* 2014. № 1 (25).

Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // *Государственное управление. Электронный вестн.* 2015. № 48. С. 189–205. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_48_fevral_2015_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/budaev.pdf.

В ООН начал официально транслироваться телеканал RT // *РИА Новости*. 18 января 2017. URL: <https://ria.ru/20170118/1485921086.html>

Вольтер О.В. Гуманитарная дипломатия Русской православной церкви и исламских организаций как фактор «мягкой силы» в продвижении духовно-нравственных ценностей российской цивилизации // *Дневник Алтайской школы политических исследований № 34. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами)* / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2018.

Ворочков А.П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // *Марийский гос. ун-т. Сер. «Исторические науки. Юридические науки»*. 2016. Т. 2. № 2 (6).

Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // *РУДН. Сер. История России*. 2015. № 3.

Иванов В.Г. «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М., 2015.

Козлов С.В., Березняков Д.В., Барсуков А.М. «Мягкая сила» России на евразийском пространстве // *Дневник Алтайской школы политических исследований № 34. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами)* / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2018.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт*. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // *Вестн. международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 9. № 2. 2014.

Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2014. № 3.

Лебедева О.В. История возникновения института публичной дипломатии в России // *Международная жизнь*. 2016. № 2.

Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // *Вестн. МГИМО*. 2014. № 2 (35).

Най С. Дж. (младший). Будущее власти. М.: АСТ, 2014.

Наумов А.О. «Мягкая сила» и международный имидж России // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm

Огнева В. «Мягкая сила» — инструмент внешней политики России // *Обозреватель — Observer*. 2016. № 3.

Путин В.В. Россия и меняющийся мир // *Российская газета*. 27.02.2012. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

Раев Т.В. Советское движение за мир в послевоенной культурной дипломатии: институты, дискурсы, практики // *Исторические науки*. 2017. Т. 17. № 2.

Российская ассоциация международного сотрудничества. Официальный сайт. История РАМС. URL: <http://rams-international.ru/history>

Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // *Вестн. МГИМО*. 2012. № 4 (25).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // *Российская газета*. 9 мая 2012 г. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html>

Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» внешней политики СССР // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2013. № 4.

Шестопал А.В. «Мягкая сила» России в Евразии // *Вестн. МГИМО*. 2014. № 2 (35).

BRICS & Emerging Economies Rankings 2016. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/brics-and-emerging-economies-0#!/page/0/length/25/sort_by/scores_overall/sort_order/asc/cols/scores

IOM Releases Global Migration Trends 2015 Factsheet // International Organization for Migration. Официальный сайт. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet>

Nye J. «Soft Power» // *Foreign Policy*. 1990. № 8.

Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004.